

В.Н. Фаронов

Семьи рабочих Томской губернии 1900–1920-х гг.: структура, демография, связь с землей

Социально-экономические процессы XIX–XX вв., в корне изменявшие облик России, с некоторым опозданием достигали окраин империи, в том числе и Сибири. На стыке веков с началом масштабного строительства железных дорог в Сибири в целом и в Томской губернии в частности начался процесс модернизации, одним из следствий которого стал слом прежнего традиционного уклада жизни и замена его новым, соответствующим реалиям индустриального мира. Это был длительный, растянувшийся на десятилетия процесс, затрагивавший все стороны существования человека и не в последнюю очередь институт семьи.

Значимость темы семьи трудно переоценить, ведь семья не только воспроизводит, но и воспитывает, социализирует новые поколения. А от этих функций напрямую зависит уже ближайшее будущее общества. И, конечно же, для историка огромный интерес как объект исследования представляет семья зарождающегося нового класса, призванного сыграть столь значительную роль в истории XX в., – **класса промышленного пролетариата**.

В настоящее время одной из наименее изученных тем остается тема рабочей семьи Сибири и ее регионов периода индустриализации. Историография изучения семьи промышленных рабочих Сибири невелика и относится преимущественно к исследованиям последних лет. В частности, можно привести работы Ю.М. Гончарова, где данный вопрос рассматривается в контексте объемлющей его темы городской семьи [8, 9]. Немалый интерес представляют также работы Б.К. Андриященко «Экономическое положение рабочих обрабатывающей промышленности Сибири в пореформенный период» (Томск, 1998)

и В.А. Скубневского «Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири» [13], в которых наряду с экономической стороной рассматриваются и некоторые семейно-бытовые моменты рабочего вопроса. Глубокое исследование истории рабочих Сибири было проделано в коллективном труде «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период», в котором затрагивались проблемы рабочей семьи. Однако данный вопрос являлся здесь лишь периферией основной темы и потому представлен только фактологическим и описательным материалом [12].

Целью настоящей работы является исследование вопросов демографии, структуры и степени реальной пролетаризации семей рабочих одного из важнейших регионов Сибири – Томской губернии. Хронология исследования охватывает период 1901–1923 гг. Методологической основой работы является теория модернизации, используемая при изучении социальной истории семьи. Работа основана на делопроизводственных и статистических материалах начала XX в. Для их анализа применена типология семьи, данная в книге В.А. Зверева «Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма» [1, с. 39–40]. В ходе сравнительного анализа использовались данные о семьях городских сословий Сибири рассматриваемого периода.

При изучении данной темы был применен подход к проблеме без жесткого разделения хронологии на дореволюционный и послереволюционный периоды. Революция 1917 г. стала, безусловно, поворотным моментом российской истории. В социальной сфере было упразднено сословное деление общества, но классовое, пускай и в измененном виде, сохранилось. История рабочей семьи рассматривается как

Таблица 1

Средняя людность рабочих семей

Местность, год	Кол-во семей	Количество человек	
		абс.	ср.
Томск, 1901 г.	27	102	3,8
Алтайский округ, 1900–1913 гг.	98	367	3,7
Барнаул, 1914 г.	34	106	3,1
Кузнецкий уезд, 1920 г.	25	103	4,1
Кольчуженский горный район, 1921 г.	83	300	3,6
Новониколаевск, 1923 г.	61	207	3,4

Источники: [1–7]

целостный непрерывный процесс, продолжавшийся по крайней мере до конца 20-х гг. прошедшего столетия, когда, с одной стороны, государство круто изменило социально-экономическую политику, взяв курс на форсированную индустриализацию, а с другой стороны, старое поколение рабочих в значительной степени сменилось новым, выросшим уже в другом мире и воспитанном на других идеалах.

В ходе изучения архивных источников были получены следующие результаты:

1. По «Анкетах принятия на казенный винный склад в г. Томске» от 16 июня 1901 г. [2] исследовано 27 семей. Большинство анкетированных лиц были выходцами из Европейской России, почти все имели образование и являлись потомственными квалифицированными рабочими (машинисты, помощники машинистов). Средняя людность их семей составила 3,8 человека на семью. Размеры семей: 1–5 человек – 88,9% семей; 6–10 человек – 11,1%. Имелось 29,6% семей одного поколения, 55,6% – двух поколений и 14,8% – трех поколений. Одиночек было 14,8%, простых семей – 70,4%, расширенных – 14,8%. Количество детей в детных парах – 1–6 человек. Средняя людность детей составляла 1,7 ребенка на пару. Возрастная разница между супругами – от 0 до 18 лет в сторону старшинства мужа. Высокооплачиваемость профессий и пришлость работников указывают на маловероятность значительной связи с землей.

2. По «Делам о назначении пенсий и пособий» рабочим Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчужинской копи (1909–1913 гг.) [3] исследовано 126 семей. Средняя людность здесь составляла 3,7 человека на семью. Размеры семей: 1–5 человек – 73,8% семей; 6–10 человек – 24,6%; более 10 человек – 1,6%.

Одного поколения – 33,9% семей, двух поколений – 57,4%, трех поколений – 8,7%. Одиночек – 21,5%, простых семей – 69,8%, расширенных – 8,7%. Количество детей в детных парах – 1–7 человек. Средняя людность детей равнялась 2–3 ребенка на семью. Возрастная разница между супругами – 0–16 лет в сторону старшинства мужа. В двух случаях мужа были старше своих жен на 24 и 27 лет, в нескольких случаях жены старше мужей на 1–4 года. Домашние хозяйства имелись у подавляющего большинства семей и состояли из домов, оцениваемых от 30 до 450 руб.; огородов размерами от 5×10 до 14×24 саженей; покосов от 2 до 4 десятин; 1–2 коров; 1–2 лошадей. Здесь наблюдается относительно большая связь рабочих с землей.

3. По «Списку рабочих, оставшихся за штатом после разгрома и пожара в Барнаульском винном складе» [4] от 21 августа 1914 г. исследовано 34 семьи, средняя людность которых – 3,1 человека на семью. Размеры семей: 1–5 человек – 94% семей; 6–10 человек – 6%. Однопоколенных семей – 41%, двухпоколенных – 59%. Все семьи простые. Количество детей в детных парах – 1–4 человека. Средняя людность детей составляла 1,3 ребенка на семью.

4. По «Подворным карточкам всесоюзной переписи 1920 года» [5] исследовано 25 семей рабочих Кузнецкого уезда, Кузнецкой волости, селения Завод Площадка. Средняя людность здесь составляла 4,1 человека на семью. Размеры семей: 1–5 человек – 80% семей; 6–10 человек – 20%. Одного поколения было 24% семей, двух поколений – 64%, трех поколений – 12%. Одиночек – 4%, простых семей – 76%, расширенных – 20%. Количество детей в детных парах – 1–6 человек. Средняя людность детей составляла 1,9 ребенка на семью. Возрастная разница между супру-

Таблица 2

Размеры рабочих семей

Местность, год	Кол-во, чел.	Число семей	
		абс.	%
Томск, 1901 г.	1–5	24	88,9
	6–10	3	11,1
Алтайский округ, 1909–1913 гг.	1–5	93	73,8
	6–10	31	24,6
	10 +	2	1,6
Барнаул, 1914 г.	1–5	32	94
	6–10	2	6
Кузнецкий уезд, 1920 г.	1–5	20	80
	6–10	5	20
Кольчужинский горный район, 1921 г.	1–5	66	79,5
	6–10	17	20,5
Новониколаевск, 1923 г.	1–5	49	80,4
	6–10	12	19,6

Источники: [2–7].

Структура рабочей семьи

Местность, год	Одиночки		Простые		Расширенные		Сложные	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Томск, 1901 г.	4	14,8	19	70,4	4	14,8	–	0
Алтайский округ, 1909–1913 гг.	27	21,5	88	69,8	11	8,7	–	0
Барнаул, 1914 г.	5	15	29	85	–	0	–	0
Кузнецкий уезд, 1920 г.	1	4	19	76	5	20	–	0
Кольчуженский горный район, 1921 г.	11	13,3	71	85,5	–	0	1	1,2
Новониколаевск, 1923 г.	10	16,4	39	63,8	11	18,2	1	1,6

Источники: [2–7].

гами – от 0 до 15 лет в сторону старшинства мужа. В одном случае жена была старше супруга на 6 лет. Наличие домашнего хозяйства отмечается у большинства рабочих. Оно состоит из огородов размером 4–10 кв. саженей, 1–2 лошадей, 1–2 коров. Нет упоминаний о владении домами.

5. По спискам рабочих в «Материалах по решению жилищного кризиса в Кольчужинском горном районе (декабрь 1921 г.)» [6] исследовано 83 семьи, средняя людность которых составляла 3,6 человека на семью. Размеры семей: 1–5 человек – 79,5% семей; 6–10 человек – 20,5%. Однопоколенных семей – 28,9%, двухпоколенных – 71,1. Одиночки составляли 13,3%, простые семьи – 85,5%, сложные братские – 1,2%. Количество детей в детных парах – 1–7 человек. Средняя людность детей составляла 1,8 ребенка на семью.

6. По «Опросным листам об оказании материальной помощи рабочим Ново-Николаевска» [7] за 1923 г. исследована 61 семья. Средняя людность составила 3,4 человека на семью. Размер семьи: 1–5 человек – 80,4% семей; 6–10 человек – 19,6%. Однопоколенных семей – 34,5%, двухпоколенных – 49,1%, трехпоколенных – 16,4%. Одиночек – 16,4%, простых семей – 63,8%, расширенных – 18,2%, сложных братских – 1,6%. Количество детей в детных парах – 1–5 человек. Средняя людность детей – 1,8 ребенка на семью. Большинство рабочих не имели домашнего хозяйства либо имели очень незначительного размера.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что средняя людность рабочей семьи варьировалась между 3,3–4,1 человека на семью. Этот показатель ниже аналогичного у городской семьи Барнаула в 1897 г., равного 4,4 человека на семью, у городской семьи Бийска того же года, равного 4,9 человека, и на уровне Томска, где этот показатель равнялся 4,0 человекам [8, с. 366]. Среди сословий Барнаула в 1897–1913 гг. средняя людность, наиболее близкая к рабочей семье, была у семей мещан (4,1–4,7) и семей живущих в городе крестьян (3,3–5,5) [8, с. 368], из рядов которых пролетариат черпал основную часть

своих кадров. И, напротив, этот показатель более всего разнился с семьями духовенства (6,5–7,0) и купечества (4,4–5,4) [8, с. 368], т.е. с теми сословиями, которые в сибирском городе были наиболее консервативны.

Поколенная структура исследуемых рабочих семей такова: однопоколенных – 24–41%, двухпоколенных – 49,1–71,1%, трехпоколенных – 0–16,4%. Это сходится во многом с поколенной структурой мещан Барнаула 1913 г., где было: однопоколенных семей – 24,7%, двухпоколенных – 61,3%, трехпоколенных – 14,0% [9, с. 122]. Однако заметно увеличение у рабочих одно- и двухпоколенных и уменьшение трехпоколенных семей.

Если сравнить семьи рабочих и горожан в целом, то у первых будет наблюдаться тенденция увеличения доли одиночек и простых семей. Для сравнения возьмем семьи барнаульских горожан 1907–1913 гг. [8, с. 370]. Среди них было: одиночек 8,9–14,0%, простых семей – 61,4–63,1%, расширенных и сложных – 24,6–29,2%. Для рабочих те же показатели составляли: одиночек – 4–21,5%, простых семей – 63,8–85,5%, расширенных и сложных – 0–20%.

Средняя людность детей в рабочих семьях составляла 1,3–2,3 человека. Этот показатель соответствует своему аналогу в городской семье, где он равнялся, например, для Бийска в 1862 г. 2,26 человека на семью, для Тобольска в 1897 г. 1,86 человека [8, с. 376]. Однако в 1920-е гг. в самих рабочих семьях уже наблюдается некоторое снижение людности детей относительно начала века. Если в 1901–1913 гг. людность детей колебалась между 1,3–2,3 человека, то в 1920–1923 гг. этот показатель равнялся 1,8–1,9. Это объясняется в том числе и постепенным опадением экономической целесообразности многодетности по мере того, как основным источником существования становится наемный труд, а не домашнее хозяйство. Конечно, значение последнего для рабочих семей, особенно местного происхождения, нельзя недооценивать. Проведенное в 1923 г. обследование бюджетов рабочих всех губерний Сибири показало,

что в бюджете семейных рабочих доход от собственных хозяйств составил: у металлостов – 4,3%, текстильщиков – 3%, пищевиков и кожевников – 6,8%, печатников – 10,3%, химиков – 10,5% [10, с. 81]. Однако в подобных хозяйствах не требовалось такого количества рабочих рук, как, например, для обработки крестьянских пахотных угодий размером в несколько десятин. Также в целом и детский труд, приносящий доходы семье, не был повсеместно распространенным явлением. По переписи 1897 г. в Западной Сибири детей до 15 лет среди рабочих было только 3,8% [11, с. 105]. Правда, в дальнейшем их число увеличивалось и достигло по Сибири в 1914 г. 12,6% [10, с. 84].

В целом в рассматриваемый период отмечается заметная тенденция роста заработной платы: «Если соотношение роста заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности и уровня цен в 1897 г. взять за 100%, то в 1902 г. оно равнялось 112,3%, а в 1908 г. – 139%. В золотопромышленности это же соотношение в 1896 г. – 100%, 1903 г. – 105,3%, 1907 г. – 120,9%» [12, с. 205].

Конечно же, заработная плата зависела от отрасли и квалификации рабочего. Самые высокие доходы были у железнодорожников. Так, до 1900 г. квалифицированный рабочий на железной дороге в среднем получал в месяц 21–47 руб., неквалифицированный – 21–35 руб. С премиальными заработная плата доходила до 63 руб. В то же время на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности средняя зарплата составляла в 1897 г. 13,2 руб. в месяц [12, с. 205].

В 1913–1914 гг. на железной дороге получали в месяц: машинист – более 100 руб., токарь – 90 руб., слесарь – 72 руб., чернорабочий – 30–40 руб. В обрабатывающей промышленности тем же категориям квалифицированных работников платили сходную или несколько меньшую зарплату, а средняя зарплата была 23–28 руб. в месяц [8, с. 224]. На мелких предприятиях зарплата была значительно меньшей, и, как правило, в работе были длительные перерывы. Однако уровень благосостояния рабочих возростал

повсеместно. Так, по данным В.А. Скубневского, рост реальных доходов рабочих в Сибири с 1897 по 1914 г. составил 31,4% [13, с. 146].

На основании вышеизложенного, опираясь на ряд характеристик, классифицирующих «современную семью» потребительского типа, присущую индустриальному обществу (нуклеаризация семьи, разделение поколений, массовость малодетной семьи, становление основным источником доходов наемного труда, высокая социальная и географическая мобильность) [14, с. 94, 106–108], можно выяснить, насколько рабочая семья Томской губернии соответствовала этому «новому» типу семьи:

1) нуклеаризация семьи: безусловно, подавляющее большинство исследованных семей относятся к этому типу;

2) разъединение семейных поколений: почти все семьи относятся к одно- и двухпоколенным;

3) массовость малодетной семьи: более 1/3 семей относилось к бездетным и имеющим 1–2 детей. И, как было отмечено, наблюдалось снижение средней плотности детей в семейных парах. Совсем немного было пар, имевших 6–9 детей. Это позволяет утверждать начало доминирования малодетной семьи;

4) становление основным источником доходов наемного труда; доходы от домашнего хозяйства, если таковое сохраняется, играют второстепенную роль. В этом отношении ситуация сильно различается для разных категорий рабочих. В большей степени зависели от своих домохозяйств местные рабочие из городских мещан, бывших мастеровых и крестьян, работавших на предприятиях, располагающихся в сельской местности, и в меньшей степени – пришлые рабочие, а также рабочие новых предприятий обрабатывающей промышленности городов, пригородных зон и железнодорожных станций [10, с. 79]. Однако не вызывает сомнения тот факт, что заработная плата у всех исследованных групп рабочих являлась основным источником доходов;

5) высокая социальная и географическая мобильность: не все приведенные здесь источники позволя-

Таблица 4

Поколенная структура рабочих семей

Местность, год	Количество поколений					
	1		2		3	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Томск, 1901 г.	8	29,6	15	55,6	4	14,8
Алтайский округ, 1909–1913 гг.	44	33,9	71	57,4	11	8,7
Барнаул, 1914 г.	14	41	20	59		
Кузнецкий уезд, 1920 г.	6	24	16	64	3	12
Кольчуженский горный район, 1921 г.	24	28,9	59	71,1		
Новониколаевск, 1923 г.	21	34,5	30	49,1	10	16,4

Источники: [2–7].

ют судить об этой характеристике. Но тем не менее есть основания считать ее достаточно высокой, чему способствовали интенсивные социальные процессы и миграции в регионе.

Как видно, налицо соответствие всем приведенным характеристикам. Конечно, урбанизация и развитие капитализма воздействовали на все слои города. Уже в XX в. большинство городских семей Сибири не являлись по своему типу патриархальными: одно-, двухпоколенные, простые, с низкой для

традиционной семьи людностью. Но, как было показано выше, процессы дробления и нуклеаризации семьи, связанные с модернизацией, у исследуемых групп рабочих были глубже, чем у прочих слоев населения города. Таким образом, можно констатировать тот факт, что семьи исследованных групп рабочих уже относились к новому типу семьи, возникавшему в ходе модернизации на основе разложения семьи старого патриархального типа, и были в авангарде этого процесса.

Библиографический список

1. Зверев, В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ) / В.А. Зверев. – Новосибирск, 1991.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 136.
3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 991, 1001, 1002, 1016, 1046, 1048, 1050–1052, 1056–1061, 1063, 1063, 1065, 1067, 1069–1081, 1087, 1088, 1090, 1091, 1094, 1100–1102, 1104, 1105, 1107, 1108, 1118, 1123.
4. ГАТО. – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 135.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 327.
6. ГАО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 736.
7. ГАО. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 555.
8. Гончаров, Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 2002.
9. Гончаров, Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров, В.С. Чутчев. – Барнаул, 2004.
10. Скубневский, В.А. Источники формирования обрабатывающей промышленности Сибири конца XIX – начала XX в. / В.А. Скубневский // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. – Новосибирск, 1980.
11. Тужиков, В.И. Источники формирования рабочих кадров Сибири во второй половине XIX в. / В.И. Тужиков // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. – Новосибирск, 1978.
12. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. – Новосибирск, 1982.
13. Скубневский, В.А. Рабочие в обрабатывающей промышленности Сибири / В.А. Скубневский. – Томск, 1991.
14. Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М., 1996.